

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д27

Иллюстрация на переплете *Таисии Шарабьевой*

Оформление серии *Александра Андреева*

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Дейн, Рина.
Д27 Обманутая : роман / Рина Дейн. — Москва :
Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-202209-8

Есения Чехова — мечта для многих. Она молода и красива, успешно занимается танцами и купается во внимании, даже не подозревая, что у нее есть тайный поклонник, который готов на все, чтобы заполучить ее, даже нарушить закон...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-202209-8

© Дейн Р., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Плей-лист:

Bazzi — Fantasy
Duncan Laurence — arcade
Feist — Fire In The Water
Five Finger Death Punch — Inside Out
Florence + The Machine — Never Let Me Go
Jaden — Cabin Fever
JONY — Мир сошел с ума
Kaleo — Way Down We Go
Klery & Valerie Broussard — The Beginning Of The End
Lana Del Rey — Love
Michael Kiwanuka — Love & Hate
Pohlmann — Dunkle Gedanken
Ruelle — The Other Side
Sia — Courage to Change
Trading Yesterday — Love Song
Сергей Лазарев — Так красиво

*Посвящается каждому,
кто в руках держит эту книгу.
Без вашей поддержки
ничего бы не получилось,
Вы — моя поддержка*

Рина

Пролог

Он сидел за небольшим столом у окна. В одной руке держал кружку с остывшим кофе, пальцами другой ритмично постукивал по экрану выключенного телефона. Его холодный и пустой взгляд был устремлен в экран старенького, но все еще работающего ноутбука. Парень смотрел, почти не моргая. Увлеченно исследовал девушку на видео, слегка улыбаясь. Ему никогда не нравились танцы, он считал похабным сам факт, что девушки танцевали, обнажая тела. Видел пошлятину в любом движении талантливой танцовщицы на сцене, но лицезрел искусство лишь в той, за которой наблюдал через экран. Молодой человек с ума сходил лишь из-за того, как она улыбалась, поворачивалась и выполняла одно движение за другим, все время строя глазки тому, кто ее снимал. Незнакомец предпочитал думать, что она, его маленькая и хрупкая девочка, танцевала только для него одного. Каждый танец, каждое элегантно и пластично движение дарилась лишь ему одному. Дарила всю себя полностью. До последней капли.

Каждое утро он начинал с просмотра ее сториз. С того, что снова включал личное видео Есени, точнее, его любимое. То, где она в красивом нежно-голубом платье кружилась в центре танцпола; как блики света играли с ее темными волнистыми волосами; как извивалось ее гибкое и податливое тело; как Есения улыбалась, а парень за кадром кричал, что она невероятная и у ее ног будут все сердца и аплодисменты города. Тот парень не лгал. Есению

Чехову действительно многие любили, но этот парень перед экраном ноутбука больше всего. Он тот, кто боялся подойти к ней ближе чем на несколько метров и заговорить, не хотел спугнуть. Он тот, кто раз в неделю оформлял анонимную доставку цветов, ее любимых белоснежных фрезий с нежными лепестками, как кожа той, которой они были подарены. Он тот, кто любил Есению сильнее всех на свете, засыпал и просыпался лишь с ее именем на губах, с ее лицом в мыслях и бескрайним желанием прикоснуться к ней. Он болен любовью к Есени, но признать это слишком поздно. Лечить крайне сложно и бессмысленно.

Взъерошив слегка отросшие светлые волосы, парень включил любимое видео. Пересматривал его снова и снова, пока не начал чувствовать непреодолимое желание быть там, рядом с Есенией, кружить и вести в танце, быть тем единственным зрителем. Он хотел быть тем самым парнем, снимающим Есению. И завидовал ему сейчас самой черной завистью, на которую был способен.

— Моя маленькая, моя хорошая девочка, — шептал, проводя подушечками пальцев по экрану ноутбука. Касался нежно и аккуратно, будто перед ним не просто экран, а кожа любимой. — Только моя и ничья больше.

Он всеми фибрами души ненавидел того, кто сейчас был с ней. Высокий и эгоистичный ублюдок, который целовал ее и постоянно был с ней. От одного лишь вида этого недоумения рядом с его принцессой становилось плохо. Всякий раз, вспоминая, что его девочка занята, парень уходил в спортзал, остервенело бил грушу, а после встречал кого-то в подворотне и добавлял. Сбивал костяшки, успокаивался лишь тогда, когда чувствовал вкус крови на языке. А потом приходил домой, принимал ледяной душ, успокаивал себя и снова заваривал себе кофе, садился и включал видео... Все повторялось сначала.

Его ежедневный ритуал был прерван, когда на телефон пришло оповещение. Смачно выругавшись, он потянулся к телефону, включил его и улыбнулся — его маленькая девочка опубликовала новые сториз, и он, как всегда, будет

первым, кто посмотрит их. Ему льстило то, что он успевал смотреть их первым, хоть и допускал мысли, что кто-то мог его опередить. Кто-то, кого он был готов убить и разбросать мелкими кусочками по лесу, закопать глубоко в землю и забыть. Никто, только он мог смотреть на нее.

— Всем привет, мои хорошие, — услышал он ее тихий голос, и его сердце сжалось.

Лицо той, которую он любил сильнее себя и всего грешного мира, вместе взятых, было заплаканным, губы — слегка припухшими и подрагивающими. Она говорила вполголоса, все время поправляя темные пряди волос, так и норовившие попасть в глаза.

— Что случилось, девочка моя? — прошептал, не сводя с нее испуганных глаз. Он начинал волноваться, дыхание сбивалось. Не хотел, чтобы она чувствовала себя такой, чтобы выглядела такой разбитой.

— Вынуждена сообщить, что... мы с Ван... Иваном Максимовым расстались. Поэтому наш «номер под луной» сегодня в клубе «Эльстра» исполним в последний раз. Приходите и поддержите нас... меня. Мне очень важна ваша поддержка, — произнесла девушка, и сториз закончилась. Лицо парня озарила улыбка. Не мог сдержать радости, ведь теперь Есения, его мечта и фантазия, была свободной. Сейчас он исцелит и защитит свою девочку ото всех и вся, сделает своей и никогда не даст причинить боль.

Тот августовский день он отметил в календаре красным. С того момента он усерднее начал следить за ней, чаще подходить ближе дозволенного, оказывать более сильные и явные знаки внимания. Он назвал себя Эриком, помня о том, что ее любимая принцесса Русалочка была влюблена именно в него. Но он, Эрик, не был готов так просто отпустить от себя свою принцессу. Был готов сделать для нее все, чтобы она была рядом с ним всегда. Любила и была только его.

— До встречи, моя маленькая девочка. До скорой встречи, — прошептал он, глядя на ее фото на заставке собственного телефона и веря в то, что Есения будет его.

Первая глава

Ее утро началось с того, что она проспала. По несчастливой случайности телефон ночью разрядился, будильник не прозвенел, и если бы не заботливая мама, которая постучала в дверь, то Есения бы точно не поднялась с кровати в ближайшее время. А ведь она так сладко сопела, завернувшись в теплое одеяло, что подниматься вовсе не хотелось, а надо было. Сегодня, в столь важный день, нужно было быть ко всему готовой, и Есения это прекрасно понимала. Она долго искала ту самую работу и терять такой шанс не собиралась. Увидев, что время близится к восьми, она мигом поднялась с кровати и с жуткой головной болью побежала в ванную. Успела перед этим поставить телефон на зарядку, молясь, чтобы этих нескольких процентов ей хватило на весь день.

Есения, к собственному удивлению, быстро привела себя в порядок, надела вязаное платье до колен. Достаточно теплое для легкого ноябрьского мороза. Она вовсе не переносила холод, и даже малейшее похолодание уже было для нее сродни смерти. Есения закинула в сумку все документы, права и телефон, не забыла о ключах.

— Милая, только не задерживайся, хорошо? — напутствовала ее мать, но Есения лишь кивнула. Чмокнула женщину в щеку, улыбнулась ей и выпорхнула из родительской квартиры, не забыв закрыть за собой дверь. Есения вернулась под материнское крыло сравнительно недавно и была благодарна матери за то, что та помогала и под-

держивала дочь после черной полосы в жизни. Пусть расставание с Максимовым и произошло несколько месяцев назад, Есения все еще не пришла в себя. После того как этот эгоистичный ублюдок бросил ее, выгнал пинком под зад, найдя себе новую подружку, Есения оказалась вообще никому не нужной. Она опоздала с подачей документов на все конкурсы с сольной программой, а в те места, где ее могли принять, была закрыта дверь для бывшей девушки Ивана Максимова. Да, она больше не была танцовщицей Есенией Чеховой, а стала просто бывшей девушкой танцора. Занятно, что начинали они в танцевальной студии вдвоем, а в итоге на слуху осталось только его имя и привлекательная внешность, от которой некоторые девочки писали кипятком.

Теперь Есения ждала весны, а пока была готова перебиваться работой со средней зарплатой, ведь сидеть на шее у матери не могла. Она взрослая девочка, которая может о себе позаботиться.

До нового места работы дорога составляла чуть больше часа езды, а у Есении такого времени не было. Она ехала быстро на своей малышке Kia, обгоняла и в последние секунды проезжала на красный сигнал светофора. Несмотря на спешку, Есения все же старалась быть аккуратным водителем.

Есения ворвалась в новенькую танцевальную школу с первыми порывами холодного осеннего ветра. Ее волосы находились в легком беспорядке, поэтому она то и дело поправляла их, проходила по ним руками, расчесывая пальцами. В фойе школы ее встретила высокая блондинка в спортивном костюме и, представившись Екатериной, провела Есению в раздевалку. Мероприятие было в самом разгаре, все ждали лишь представления педагогического состава. В этот состав и входила Есения. Раньше она была ведущим танцором в школе, из которой выпустилась сама же. Она была звездой, а теперь стала второсортным педагогом.

Те последние дни рядом с Максимовым Есения предпочитала не вспоминать. Он уже был с другой, но продолжал танцевать с Чеховой, ведь таковы были правила. Их последнее выступление стало лучшим за всю ее карьеру. Тогда на сцене клуба «Эльстра» они уже не были влюблены друг в друга, но показали страсть так сильно, что сами в нее поверили. Поверили так сильно, что переспали в душевной раздевалке клуба, до конца не избавившись от костюмов. То был их последний раз. Последний танец, последний секс и последний раз, когда Есения вообще видела Максимова.

И вот спустя долгие месяцы кропотливого поиска она нашла школу, которая с радостью приняла ее в качестве одного из ведущих преподавателей. Ей гарантировали отдельный кабинет, уютную атмосферу, хороший коллектив, заработную плату, которая точно бы ее порадовала. Есения была уверена, что все это будет у нее в кармане, ведь саму школу и ее директора хвалила и рекомендовала первая учительница Есени. Та, которая и привила ей любовь к танцам, с которой все и началось.

— Дорогая, скорее, ждем только тебя. И ты прекрасно выглядишь, — услышала Есения, выбегая из раздевалки, где она успела поправить макияж и прическу. Выглядела она сейчас так же, как и пару часов назад, когда выходила из дома.

— Спасибо, Лев Яковлевич, — улыбнулась она начальнику, проскочила мимо него и вышла в центральный зал к гостям, те были определенно рады ее видеть. Некоторая часть гостей пришла на открытие специально ради нее. Последние месяцы она зарабатывала только тем, что вела уроки в небольшой студии недалеко от центра города, продавала собственные программы тренировок и вела индивидуальные консультации с девушками и парнями, желающими познать искусство танца. И теперь верные и любящие ученики пришли ее поддержать.

Вот и сейчас, стоило Есенин переступить порог зала, как на нее обрушился шквал громких аплодисментов. Ей дали слово, которое она сказала с улыбкой на губах и гордостью в сердце. Есенин была искренне рада тому, что ее пригласили сюда и теперь у нее есть работа. Стабильная и постоянная. Чувствовала себя уютно и комфортно, как и обещал Лев Яковлевич, но что-то ее все же пугало. Она слегка дрожала, но вовсе не от волнения, язык заплетался против воли. Есенин не могла дать этому логичного объяснения. Пыталась себя успокоить, но излишне любопытные взгляды Льва Яковлевича напрягали все сильнее.

После небольшого выступления она отошла в сторону стола, где стояли ее новые коллеги. Есенин поймала себя на мысли, что она из них самая молодая, но вот опыта у нее ничуть не меньше, чем у них. Есенин знала себе цену, знала, какие учителя вкладывали в нее свои знания, силы и, что самое главное, любовь. Есенин гордилась тем, что сейчас стояла здесь, говорила речь и немного, но все же волновалась. Тут она впервые за долгое время почувствовала себя живой и кому-то нужной: этого ей не хватало.

— Спасибо еще раз, что пришли, — услышала она голос Льва Яковлевича, который снова взял микрофон и улыбнулся гостям. — Но не будем долго о серьезном, скорее приступим к нашему небольшому праздничному обеду.

Он указал на длинный стол, на котором еды было относительно немного — несколько тарелок с фруктами, мясной и сырной нарезкой, пара видов алкоголя, бутерброды и небольшие таралетки с икрой и несколько пицц. От всего этого у Есенин неприятно скрутило живот — голод давал о себе знать, но притрагиваться к еде она не собиралась. Сейчас Есенин хотела ближе изучить новое место работы, пройтись по школе, заглянуть в свой кабинет, а после вернуться домой и подготовиться к завтрашнему сложному дню. Первый день на работе всегда непростой, и Есенин это понимала.

— Ну хоть что-то, милая, — улыбнулся Лев Яковлевич, когда Есения подошла, чтобы попрощаться с ним. — Вот, скушай тарталетку. Не хочешь? Тогда кусочек сыра, вот этот вот.

Он вовсе не хотел отпускать от себя Есению. Это в его планы не входило, он ведь сразу заметил, что Есения обладала большим потенциалом. Хотел изучить его ближе и подробнее, к тому же отсутствие молодого человека способствовало этому. Лев Яковлевич всегда славился тем, что любил приударить за молоденькими студентками, коллегами и всеми, кто оказывался в его поле зрения. В большинстве случаев это все ограничивалось парочкой раз, пока законная супруга не узнавала об очередной измене. С Есенией же Лев Яковлевич планировал не ограничиваться парой встреч и сделать все, чтобы она хоть на время, но стала его. И сейчас все его планы шли под откос. Ведь у Есении был характер, о котором раньше сам Лев Яковлевич и не подозревал.

Вздыхнув, она бросила взгляд на стол, взяла с него небольшую дольку мандарина и положила ее в рот. Кисло и безумно невкусно, но, не показывая этого, Есения прожевала и проглотила. Еще раз попрощавшись, она побежала к выходу, стараясь не запутаться в ногах от волнения. Зареклась больше не начинать никаких отношений на работе, ей хватило прошлого плачевного опыта, после которого она не могла прийти в себя добрых несколько месяцев. Почти три. Есения до сих пор хранила фото и видео с бывшим парнем и партнером на своей страничке в соцсети, порой перечитывала его сообщения, а после корила себя за эту слабость. У него давно была другая, а Есения порой просыпалась в слезах, ведь ей снился он.

— До свидания, — улыбнулась девушка женщине, встретившейся на ее пути. Проскочив в двери, Есения открыла сумку и достала из нее ключи от машины, старенькой, подержанной Kia Cerato. Ее автомобиль стоял на том же самом месте, только теперь выезд был перекрыт

другой машиной — черной и большой. «В такой я могла бы жить и не беспокоиться ни о чем», — подумала Есения.

Это была его машина. Того, кто проснулся слишком рано из-за бессонницы, оставшееся время до будильника провел в интернете, мониторя ее страничку. Того, кто приехал к этой школе в числе первых, но на парковку не заезжал, пока не увидел ее маленькую кроху Kia. Лишь тогда он загнал свой внедорожник, перекрыл пути отступления своей девочке, веря в то, что теперь они точно поговорят. Эрик, как он себя называл вот уже больше года, ради этой встречи впервые за долгие месяцы надел белую рубашку и даже нашел запонки. Накинул на плечи пиджак, а в кармане классических брюк лежал его телефон. Эрик боялся, что все напутал и Есения вовсе не тут, а где-то в другом месте и снова ускользнула от него. Эрик купил букет цветов, ее любимые фрезии, стебли перевязали бечевкой, на этом он тоже настоял. Эрик ведь помнил, как сильно Есения не любила все эти помпезные упаковки и ленты.

Эрик ждал ее в машине, опять же, боялся спугнуть раньше времени своим появлением. Она его ни разу не видела в лицо. Это лишь он баловался и подглядывал за ней, пока она не замечала. Сидел в том же кафе, что и Есения, приходил в те же торговые центры, где была и она, посещал тот же кинотеатр каждую среду, выбирал место прямо позади нее и без зазрения совести вдыхал приятный аромат ее духов — легких, с привкусом сахарной ваты и клубничного мороженого. Именно такой и казалась ему Есения — вкусной и сладкой, и он не мог жить дальше, зная, что она сейчас одна, а он идеально подходил для нее. Только он скрасит ее серые будни и заставит улыбаться.

Эрик продумывал слова в голове снова и снова, боялся сказать что-то не так, понимая, что другого шанса у него не будет. «Сейчас или никогда, сукин сын!» — ворчал, потирая мозолистыми ладонями лицо, взъерошивал волосы. Он нервничал, паниковал, но это не мешало желать

ее меньше, чем сейчас. Есения Чехова стала его личным раем и адом, наваждением и желанием. Эта девушка была единственной, кто интересовал его. Но вот незадача — она даже не догадывалась о его существовании, хотя его подарки, цветы и другие мелочи всегда доходили до нее. Когда Есения получала все эти презенты, первое время она снимала видео в сториз, благодарила анонимного поклонника, а потом все это исчезло. Она лишь говорила вскользь, что ее «тайный поклонник» снова подарил ей что-то, и от этой секретности сердце Эрика ликовало. Она знала о нем, но ни разу не видела, возможно, даже что-то уже испытывала к нему...

Во всяком случае, Эрик надеялся и хотел верить в это.

Заметив приближение Есени, он чертыхнулся, посмотрелся в зеркало заднего вида и выскочил из машины, не забыв при этом про букет. Есения увидела его сразу, стоило ей приблизиться к автомобилю. Улыбнувшись парню дежурной улыбкой, она сняла сигнализацию и открыла дверцу машины. К этому времени автомобиль справа покинул парковку, так что Есения спокойно могла уехать. От этой мысли Эрика коробило.

— Привет. Мы можем поговорить? — подойдя к капоту ее Kia, спросил парень. Глядя на Есению, он сделал еще несколько шагов и протянул ей букет. Намного меньше тех, что она получала ранее, но не менее красивый.

— Привет, — проговорила она протяжно, неловко принимая букет. Осмотревшись по сторонам, кивнула и спросила, о чем он хотел поговорить и не перепутал ли он ее с кем-то. Букет Есения узнала сразу. И понимание того, что перед ней стоял ее «тайный поклонник», тоже пришло мгновенно. Но вслух она ничего не сказала.

— Может, мы не очень хорошо знакомы, — начал Эрик, подбирая слова. Он репетировал меньше минуты назад в машине, но сейчас все забыл. Все. Каждое слово, продуманное до мелочей, вылетело из головы. — Но я очень много о тебе знаю. Я слышал, что твои отношения